

Е. В. БОБЫРЕВА

Религиозный дискурс: ценности и жанры

Религия — явление, хорошо известное каждому человеку. Все ныне существующие институты возникли именно из религиозного, и хотя сейчас связи потеряны, первоосновой таких институтов, как институт школы, медицины, и даже до некоторой степени институт политики, послужил именно институт религии.

Религия в самом общем виде — определенное мировоззрение и мироощущение, а также поведение индивида и определенные культовые действия, основанные на вере в существование высшей силы — Бога. Таким образом, в узком смысле религиозный дискурс есть совокупность речевых актов, которые используются в религиозной сфере; в широком — набор определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере, совокупность речеактовых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов. Где бы ни протекал религиозный дискурс, одну из основных его задач можно сформулировать следующим образом: выразить чаяния, мольбы, надежды верующего человека, найти духовную поддержку, поддержку (либо у последователей той же веры, либо у Всевышнего). Развитие и формы существования религиозного дискурса определяются его целями: а) получить поддержку у Бога; б) очистить душу; в) призвать ближних к вере и покаянию; г) утвердить верующих в вере и добродетели; д) через ритуал осознать свою принадлежность к той или иной конфессии¹.

Центральным институтом религиозного дискурса является церковь. Однако границы религиозного дискурса выходят далеко за рамки церкви и ограничение его только рамками храма может значительно сузить

и исказить сущность этого вида дискурса. Можно выделить ряд подвидов религиозного общения в зависимости от типа ситуации и особенностей взаимоотношений коммуникантов: а) общение в церкви как основном религиозном институте, которое отличается высокой степенью клишированности, ритуализованности и театральности; б) общение в малых религиозных группах — процесс общения имеет место не в храме, а вне его; такое общение характерно для ряда сект, функционирующих в настоящее время в России, а также для ряда религиозных конфессий на Западе; в) общение человека с Богом — те случаи, когда верующий не нуждается в посредниках для обращения к Богу, наиболее ярким примером такого общения является молитва.

Важную роль в религиозном дискурсе играет ритуал. Большая часть вербальных и невербальных действий религиозного дискурса жестко ритуализованы. Если провести эксперимент и попытаться убрать вербальный компонент из любого другого типа дискурса, дискурс просто перестанет существовать — говорим ли мы о политическом, педагогическом, научном или каком-либо другом типе общения. «Лишение» же религиозного дискурса вербального наполнения не прекращает его существования, а лишь переводит данное общение в несколько иную ипостась — безмолвное (основанное на жестах и телодвижениях) общение с Высшим началом — именно поэтому только в религиозном дискурсе выделяется такой жанр, как «безмолвная внутренняя молитва», «молитва в душе». В любом другом типе дискурса на первое место выступает речевая деятельность, а конкретные действия, закреплен-

ный, установленный ритуал лишь подкрепляют ее — «многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями... политическая деятельность вообще сводится к деятельности языковой...»². Данное утверждение, сделанное в отношении политического дискурса, верно и для многих других типов общения — научного, художественного, педагогического и др. В религиозном же дискурсе ритуал доведен до своей высшей ступени, возводится в абсолют, являясь основой, базой религиозного общения. Иногда в религиозном дискурсе вербальные действия отступают на второй план по значимости, на первый план выходит ритуал — «совокупность и установленный порядок обрядовых действий при совершении какого-либо религиозного акта; выработанный обычаем порядок совершения чего-либо, церемониал; стандартный сигнальный поведенческий акт»³.

Говоря об институте религии в целом, следует остановиться на определении центрального понятия данного института — церкви. В наиболее общем виде под церковью понимают «религиозную организацию со сложной, строго централизованной и иерархизированной системой взаимоотношений между священнослужителями и верующими, осуществляющей функцию выработки, сохранения и передачи религиозной информации, организации и координации религиозной деятельности и контроля за поведением людей»⁴. При анализе референтной структуры религиозного дискурса целесообразно выделить четыре основные составные части данной структуры: субъекты религии, религиозные направления (учения, концепции), религиозная философия, религиозные действия. Категория субъектов религии является ведущей и включает: религиозные институты и их представителей (*церковь, храм, кирха, приход, община, монастырь, синагога, мечеть — епископ, архиепископ, митрополит, настоятель, раввин, мулла, пастырь, дьякон, монахи*), агентов религии (различные религиозные течения и их сторонников — *учение Кришны, мармонизм, бахаизм, индуизм,*

Церковь Христа — кришнаиты, буддисты, иудаисты, христиане, исламисты, бахаисты, Свидетели Иеговы, Мамонисты, мормоны), религиозные антропонимы (имена известных религиозных деятелей — *Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Иоанн Павел II, Митрополит Петербургский и Ладожский Владимир, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн*), религиозные системы и направления (*христианство, католицизм, иудаизм, ислам, буддизм*), религиозную философию (религиозные ценности, принципы и символы: «*вера*», «*братство*», «*равенство*», «*любовь*», «*благоденствие*», «*умиротворение*», «*духовная свобода*», «*спасение*», «*вечная жизнь*»), религиозные действия («*причастие*», «*молебен*», «*исповедь*», «*проповедь*», «*псалмопение*», «*крещение*», «*омовение*», «*каждение*», «*отпевание*», «*соборование*», «*миропомазание*»). Каждая из перечисленных групп входит составной частью в единое целое, формируя институт религии со своими специфическими особенностями построения и функционирования, выполняемыми задачами и функциями.

Как и любой другой вид дискурса, дискурс религиозный оперирует своими собственными знаками. Семиотическое пространство религиозного дискурса формируется как вербальными, так и невербальными знаками. По степени абстракции в рамках религиозного дискурса представляется возможным выделить знаки-копии (или иконы), знаки-символы и знаки-индексы. Приоритетное положение в такой классификации, бесспорно, занимают знаки-иконы: живописное изображение Святой Троицы, Господа Иисуса Христа, Божией Матери, Ангельских Сил и святых. Знаки-символы уже сами по себе олицетворяют определенный образ, отношение, нередко — событие: крест — символ и знамение победы жизни над смертью, наклонная нижняя перекладина на кресте — символ сошествия Господа в ад и его последующее воскресение. Кроме указанных выше типов, в религиозном дискурсе функционируют и многочисленные знаки-

артефакты. К артефактам могут быть отнесены: обозначения убранства и предметов храма (*алтарь, аналой, иконостас*), предметы одежды и головные уборы священнослужителей (*апостольник, мантия, митра, подрясник, риза, ряса*), объекты религиозного культа (*кадило, крест, икона, ладанка, свеча*), здания и сооружения — как виды храмовых сооружений, так и предметы, части самого храма (*амбон, звонница, колокольня, паперть, ризница*). К знакам относятся и разнообразны поклоны. В религиозном контексте поклон (преклонение головы и тела) выражает смирение, благоговение перед Богом. В терминах религии выделяют поклоны великие (или земные) и малые (поясные), которые совершаются в различные, строго определенные моменты церковной службы⁵. В некоторых ситуациях в религиозном дискурсе сам священнослужитель выступает как своего рода знак: монах, монахиня, батюшка, поп и др. Трудно с высокой долей определенности сказать, что же в большей мере влияет на формирование образа священнослужителя — его социальная позиция, положение в обществе или предписанные данным положением нормы поведения — скорее, в равной мере и то и другое.

Говоря о знаковом характере религиозного дискурса, следует упомянуть о функциях, которые выполняет данный вид общения. Все функции религиозного дискурса можно объединить в два большие класса: общие и частные, последние из которых, в свою очередь, также неоднородны и включают ряд подтипов. Среди общих следует отметить репрезентативную, коммуникативную, апеллятивную, экспрессивную или эмотивную, фатическую и информативную функции. Все так называемые частные функции религиозного дискурса нам представляется возможным объединить в три класса: 1) функции, регулирующие базовые принципы существования социума в целом (функция проспекции / интроспекции, функция интерпретации действительности, функция распространения информации, магическая функция); 2) функции, регулирующие отношения между членами данного

социума (функция религиозной дифференциации, функция религиозной ориентации, функция религиозной солидарности); 3) функции, регулирующие внутреннее мироощущение, мировосприятие конкретного индивида, — прескриптивная, прохибитивная, волюнтаристическая, инспиративная, молитвенная, комплиментарная функции.

Религиозный дискурс располагает своими особыми концептами. Все концепты религиозного дискурса по степени «принадлежности» религиозной сфере нам представляется возможным разделить на первичные, то есть, такие, которые первоначально принадлежали, сфере, религии, а затем перешли в нерелигиозную сферу, — *Бог, ад, рай, грех, дух, душа, храм*; и вторичные — такие, которые охватывают как сферу религиозную, так и светскую, мирскую, с явным превалярованием функционирования в светской сфере, — *страх, закон, наказание, любовь* и др. Представляется возможным говорить о своеобразном делении всей совокупности указанных концептов на группы или классы в зависимости от их отношения к религиозному дискурсу: а) концепты религиозной сферы — те, ассоциативное поле которых так или иначе замыкается сферой религиозного дискурса или неизбежно остается в рамках религиозных ассоциаций: *Бог, вера, дух, душа, грех*; б) концепты, первоначально возникшие в рамках религиозного дискурса, а затем вышедшие за указанные рамки и функционирующие одинаково в религиозном дискурсе и сфере, далекой от религии: *ад, рай, храм*; в) концепты, которые были перенесены в религиозный дискурс из общечеловеческой коммуникации и в настоящее время имеют довольно широкий ассоциативный потенциал: *чудо, закон, наказание, страх, любовь*. Особая концептосфера выделяет религиозный дискурс среди прочих типов институционального общения.

Благодаря своей дидактической направленности, религиозный дискурс остается бесконечным источником ценностных предписаний человеку. Большая часть ценностей религиозного дискурса представлена абст-

рактными сущностями — акцентируются ценности добра, веры, истины, мудрости, любви и т. д. В религиозном дискурсе находят реализацию и ценности, представленные вполне конкретными субстанциями — «ценностно окрашенным может стать любой фрагмент мира, например, пустыня. Вся культура есть совокупность абсолютных ценностей, создаваемых человеком, это выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значение, ценность»⁶.

Применительно к религиозному дискурсу можно говорить о механизме формирования ценностей, с одной стороны, и механизме их функционирования — с другой. Формирование ценностей религиозного дискурса начинается на уровне ценностного идеала или ценностного представления, которые представляют собой ориентиры развития личности. В религиозном дискурсе ценностным идеалом выступает сущность божественного, состояние умиротворения, к которому стремится и которого всю жизнь старается достичь человек. Ценностные мотивы (движущая сила, заставляющая человека стремиться к определенному идеалу), являясь промежуточным звеном, приводят в движение всю ценностную цепочку. «Можно сказать, что люди рождаются дважды: сначала физически — в акте рождения, а затем духовно — в процессе обучения, образования, воспитания, формирования духовных качеств личности, усвоения всех ценностей, созданных человечеством»⁷. При приобщении людей к религиозным нормам жизни и ценностям мироздания можно наблюдать рождение «нового человека».

Вся система ценностей религиозного дискурса может быть представлена в качестве своеобразных оппозиций; практически все понятия, относимые к разряду ценностей, имеют свою абсолютную противоположность — «антиценность»: добро-зло, жизнь-смерть, истина-ложь, земное-божественное. Кроме того, анализируя ценности религиозного дискурса, представляется возможным выделить различные типы модальности, ко-

торые находят реализацию в религиозном дискурсе и которые дополняют ценностную картину последнего: модальность оценки («Примите учение мое, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото», «Лучше блюдо зелени, и при нем любовь, нежели откормленный бык и при нем ненависть»); модальность побуждения и долженствования («Мы должны запылать всем нашим сердцем, и волей, и телом, и превратиться в купину неопалимую...»), «Ходи путем добрых, и держись стезей праведников, уклоняйся от зла»); модальность желания и просьбы («Господи! Услышь молитву мою, и вопль мой да придет к Тебе. Не скрывай лица Твоего от меня...»); модальность предпочтения и совета («Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда. Воспоминайте чудеса Его, которые сотворил, знамения Его и суды уст Его, вы, семя Авраамова, рабы Его...»); модальность предостережения и запрета («Крепко держись наставления Моего, не оставляй, храни его; потому что оно — жизнь твоя», «Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу свою от зла»); модальность угрозы («...и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли... когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота, тогда будут звать меня и не услышу; с утра будут искать меня и не найдут меня»).

Ценностная картина религиозного дискурса была бы неполной без рассмотрения вопросов прецедентности религиозного дискурса. Прецедентность выступает до некоторой степени показателем ценностной значимости текстового фрагмента. Можно говорить о внешней и внутренней прецедентности религиозного дискурса. Под внутренней прецедентностью мы понимаем воспроизводимость хорошо известных первичных образцов религиозного дискурса — фрагментов Священного Писания в процессе построения вторичных жанровых образцов религиозного дискурса — в первую очередь в ходе проповеди. Говоря о внешней прецедентности, представляется целесообразным

указать традиционно выделяемые классы прецедентных феноменов: прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации, каждый из которых, однако, имеет ряд особенностей построения и функционирования в рамках религиозного дискурса.

Статусом прецедентных обладают индивидуальные имена, которые входят в когнитивную базу, т. е. инвариантное представление обозначаемого ими «культурного предмета» является общим для всех членов лингво-культурного сообщества. В религиозном дискурсе к разряду прецедентных могут быть отнесены как имена нарицательные: «ангел», «сатана», «бог», «богиня», «папа», так и собственные: «Иисус», «Илья», «Моисей», «Николай Чудотворец», «Магдалина», «Иуда»; а также имена собственные, в силу своего частого употребления, частично и в ряде контекстов перешедшие в разряд нарицательных: «Адам», «Ева», «Господь», «Всевышний».

Кроме того, паремиологический фонд как русского, так и английского языка изобилует прецедентными высказываниями, имеющими религиозную основу: «алчущие и жаждущие»; «внести свою лепту»; «всеми свое время»; «глас вопиющего в пустыне»; «дар божий»; «запретный плод»; «злоба дня»; «камень преткновения»; «за семью печатями»; «корень зла»; «копать яму другому»; «краеугольный камень»; «крошки с барского стола»; «кто не работает, тот не ест»; «нести свой крест»; «хлеб насущный» и др. Прецедентные высказывания, функционирующие в рамках религиозного дискурса, могут быть разделены на: а) канонические — употребляющиеся без изменений; б) трансформированные, те в которых присутствуют изменения. В рамках трансформированных высказываний можно выделить, те, в которых имеет место: замещение (вместо какого-либо канонического слова используется другое и на него падает смысловая нагрузка); контаминация (соединение двух прецедентных высказываний в одно); изменение смыслового вектора высказывания.

Прецедентная ситуация в отличие от прецедентного высказывания принадлежит когнитивному сознанию и выводится на языковой уровень с помощью различных средств вербальной коммуникации. Ярким примером прецедентной ситуации служит ситуация предательства Иисуса Христа, ставшая «эталонной» предательства вообще — любое предательство начинает восприниматься как вариант изначального «идеального» предательства, а имя Иуды становится прецедентным и приобретает статус имени-символа.

В отношении религиозного дискурса можно и даже необходимо говорить и о такой категории, как прецедентный феномен. Выделение данной категории в рамках религиозного дискурса определяется особенностями этого типа общения. К разряду прецедентных феноменов религиозного дискурса относятся: а) разнообразные понятия, характерные для религиозного дискурса, такие как «религиозные заповеди», «церковные таинства», «акт очищения», «исповедь», «схождение священного огня», «пост», «молитва» и др.; б) жесты, характерные для религиозного дискурса: «осенение крестным знаменем», «земной поклон» и др.; в) абстрактные понятия: «апокалипсис», «грех», «преисподняя», «искушение» и др. Все прецедентные феномены религиозного дискурса позволяют глубже проникнуть в его структуру.

Выделение жанров в религиозном дискурсе представляется несколько сложным, что определяется: а) сложным характером коммуникации, поскольку осуществляется общение человека с Богом или Бога с человеком, при этом любое высказывание перерастает свои границы и становится событием; б) сложным характером иллюкативного потенциала, совокупности интенций, обнаруживающих довольно сложные конфигурации. Исходя из особенностей порождения и функционирования религиозного дискурса целесообразно и приемлемо выделять первичные и вторичные речевые жанры. К первичным относятся речевые жанры притчи, псалма и молитвы, как индивидуаль-

ные типизированные образцы структурно-семантических и ценностных моделей, зародившиеся в религиозном дискурсе, а уже затем получившие широкое функционирование вне религиозного контекста (притчи). В разряд вторичных входят речевые жанры, представляющие собой своеобразную интерпретацию и модификацию первичных религиозных образцов — текстов Священного Писания в целом, опирающихся на них композиционно, ситуативно и ценностно, — проповедь, исповедь.

Религиозный дискурс представляет собой образование со сложной жанровой структурой, богатой системой ценностей и концептов, а также рядом специфических особенностей на языковом уровне.

¹ См.: Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.

² Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. С. 27.

³ Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ : Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. С. 446.

⁴ Целуйко В. М. Психология нетрадиционных религий в современной России. Волгоград, 2004. С. 16.

⁵ Морозова Е. Б. Поклон как этикетный жест // Московский лингвистический журнал. Т. 7/2. М., 2003. С. 58.

⁶ Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М., 1997. С. 83.

⁷ Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М., 1988. С. 36.